

Минъюэ, Пик Ясной Луны.

Поскольку этот пик служил местом для тренировок и поединков учеников секты Хэхуань, здесь всегда было оживленно.

Управляющий Ли прослужил на Пике Ясной Луны более ста лет. Казалось бы, он повидал на своем веку немало бурь, но сегодня происходящее заставило его изумленно распахнуть глаза.

Группа учеников требовала открыть поединок не на жизнь, а на смерть.

Секта Хэхуань принадлежала к демоническому пути, и характер у её учеников был соответствующий — свирепый и жестокий, поэтому сами по себе смертельные дуэли не были для управляющего Ли чем-то из ряда вон выходящим. Однако среди тех, кто настаивал на поединке, оказалось несколько истинных учеников.

Если бы дело ограничивалось лишь этим, он бы не удивился. Но они собирались не сражаться друг с другом — десятки учеников по очереди вызывали на смертный бой одного-единственного человека.

Управляющий Ли сразу почуял неладное. Его культивация находилась лишь на начальной стадии возведения фундамента, но он сумел продержаться на Пике Ясной Луны так долго благодаря своей изворотливости и умению ладить со всеми. Понимая, что ситуация выходит из-под контроля, он, не решаясь принять решение самостоятельно, поспешил к старейшине, отвечающему за этот пик.

Выслушав сбивчивый рассказ Ли, старейшина лишь небрежно махнул рукой:

— Из-за таких пустяков ты пришел меня беспокоить? Раз уж эти глупцы не хотят спокойно совершенствоваться, пусть грызутся между собой. Подумаешь, истинные ученики! В этом мире талантов как рыбы в реке, а звание истинного ученика — это просто пшик!

Управляющий Ли поспешно закивал, соглашаясь. Про себя он подумал, что в мире совершенствующихся действительно правит сила: даже такой старейшина может позволить себе пренебрежительно отзываться об истинных учениках. А он — всего лишь мелкий управляющий, чье мнение ничего не значит, и самое главное для него — сберечь собственную шкуру.

Попрощавшись со старейшиной, Ли вернулся на вершину пика. Благодаря массиву сбора духов в воздухе парили десятки каменных платформ, на которых уже шли поединки. На одной из них собралось около сотни учеников.

Как только Ли приземлился на платформу, терпение толпы иссякло, и на него посыпались вопросы:

— Управляющий Ли, ну что?

— В правилах секты нет прямого запрета на смертельные поединки с участием многих лиц, почему вы так колеблетесь?

— Если вы не позволите нам сразиться, мы доложим в Зал правосудия, что вы предвзято относитесь к исполнению своих обязанностей.

Видя их нетерпение, Ли не спешил с ответом. Лишь когда поток жалоб иссяк, он неторопливо протянул руку. Ладонь его озарилась светом, и в воздухе появились десятки магических листков с уже написанными договорами о смерти. Одним взмахом руки Ли разослал их, и бумажные листы разлетелись, оседая в руках каждого из присутствующих.

— Господа, поставьте свои имена на этих договорах, и вы сможете приступить к поединку.

Именно за этим они сюда и пришли, поэтому, не раздумывая, ученики пустили в ход пальцы вместо кистей, начертав свои имена на магической бумаге.

Подписав договор, Лю Иньси обернулась к Ци Юньяо и заметила, что та еще не поставила свою подпись. Посчитав, что Ци Юньяо просто трусит и тянет время, Лю Иньси многозначительно произнесла:

— Младшая сестра Ци, неужели ты не хочешь участвовать в этом поединке? Если нет, мы можем найти местечко и как следует всё обсудить. Уверена, после беседы ты обязательно согласишься.

Любой здравомыслящий человек понял бы, что это угроза, но никто не осмелился возразить. Даже управляющий Ли сделал вид, что его это не касается.

Ци Юньяо, однако, проигнорировала Лю Иньси и поклонилась управляющему:

— Позвольте спросить, господин Ли: если это смертельный бой, то что будет, если кто-то в процессе признает поражение и начнет молить о пощаде?

Управляющий Ли невозмутимо ответил:

— Жизнь и смерть проигравшего зависят только от воли победителя. Даже глава секты не вмешивается в такие поединки. Таковы правила.

Услышав это, Ци Юньяо подумала, что хотя смертельные дуэли кажутся жестокими, в них есть своя справедливость. Лю Иньси же, стоявшая рядом, решила, что Ци Юньяо просто ищет способ вымолить себе жизнь, и почувствовала к ней лишь презрение. Вспомнив, как раньше Ци Юньяо прикрывалась именем Му Синьюэ, чтобы притеснять её, Лю Иньси ощутила прилив ярости. Она подошла вплотную к Ци Юньяо и, не стесняясь, прошептала с угрозой:

— Даже не думай выкидывать какие-нибудь штучки. У меня найдется тысяча способов тебя помучить.

Ци Юньяо лишь мельком взглянула на неё, и в этом легком взгляде читалось полное равнодушие. Поставив подпись, она решительно шагнула в центр платформы и замерла, ожидая своего первого противника.

Лю Иньси, сгорая от ярости, уже хотела броситься вперед, но её остановила другая истинная ученица, Су Цинхань:

— Старшая сестра Лю, ты сейчас слишком разгорячена. Позволь мне первой с ней поиграть. Не волнуйся, я сделаю так, что она пожалеет, что родилась на свет!

Лю Иньси успокоилась, решив, что будет неплохо оказать Су Цинхань любезность:

— Хорошо, младшая сестра Су, проучи её как следует. Но учти, эта девчонка владеет техниками обольщения, будь осторожна.

Су Цинхань презрительно усмехнулась:

— Мы обе на начальной стадии возведения фундамента, неужели её жалкие чары смогут на меня подействовать?

Сказав это, Су Цинхань вышла в центр арены. По краям платформы возник защитный барьер, чтобы сдержать мощь магических атак и не дать проигравшему сбежать.

Управляющий Ли бросил взгляд на обеих и объявил:

— Поединок начинается!

Су Цинхань уже сталкивалась с Ци Юньяо раньше и знала, что та ничем не примечательна, поэтому не стала тратить время на разведку. Она хлопнула по сумке для хранения, и вокруг неё закружились несколько летающих мечей. Сложив пальцы в заклинательную печать, она указала вперед, и мечи с воем устремились к Ци Юньяо.

Ци Юньяо напряглась, словно готовясь к обороне. Сложив печать, она создала в воздухе духовный узор, из которого возник щит. Су Цинхань лишь громче рассмеялась:

— Разбейся!

Мечи разом ударили в щит. В мгновение ока по нему пошли трещины, а в следующую секунду он с грохотом разлетелся на куски. Мечи, не теряя инерции, пробили защитную ауру Ци Юньяо. Мощная ударная волна сдавила ей грудь, не давая вздохнуть. Через мгновение она не выдержала, отлетела назад и рухнула на землю.

Зрители разразились восторженными криками:

— Ци Юньяо и правда такая никчемная, как о ней говорят! Даже одного удара не выдержала, позор для истинного ученика!

— Верно, верно! Как только старшая сестра Су её покалечит, мы тоже с ней сразимся, хе-хе.

— Похоже, сегодня ей даже легко умереть не удастся.

Су Цинхань, видя, что Ци Юньяо лежит без движения, решила, что та больше не представляет угрозы. С торжествующей улыбкой она спрыгнула вниз и подошла к поверженной сопернице, глядя на неё сверху вниз, предвкушая, как будет её унижать. Однако стоило ей встретиться с Ци Юньяо взглядом, как она внезапно застыла на месте.

<http://bllate.org/book/19529/1914967>